

Костин В.

С ЧЕМ ЖИЛ ЧЕЛОВЕК...

Тридцать пять лет хранил я в памяти предсмертную исповедь Ахмета Ахметовича Ильясова. Поведав мне правду, за которую тогда не миловали, он, быть может, посчитал, что очистил свою совесть. Так полагал я тогда. И все эти годы его тайна давила и на мою совесть: нельзя было раскрыть ее людям, И только теперь понял, почему доверился мне Ильясов: правда не должна была уйти с ним в могилу. Такая правда. Узнайте же, люди.

Должен оговориться, что имя, отчество у Ильясова были другие, но его так называли с его же согласия для простоты произношения - Ахмет Ахметович. В молодости он работал грузчиком в Томском речном порту и там же во время революции вступил в партию большевиков. Первые годы Советской власти работал в Томске на ответственных партийных и советских постах, потом председательствовал в ряде райисполкомов. Я его узнал в 1953 году, когда он исполнял обязанности инспектора по урожайности в Колпашевском районе.

Неожиданно весной 1954 года он появился в Колпашевском леспромхозе с направлением горкома партии на должность председателя рабочего комитета профсоюза.

Мы с ним как-то сразу доверились друг другу, стали рассказывать и то, что другим не говорили. Я в то время не указывал в анкетах, что отец арестован в 1937 году, как «враг народа», а писал «умер». А Ильясову, не знаю почему, открылся. Однажды Ахмет Ахметович пригласил меня к себе домой кушать конину, приготовленную по татарскому рецепту. Его жена принесла большую эмалированную миску с крупными кусками отваренного мяса и кастрюлю с жирным бульоном. Снабдила нас холщовыми полотенцами и, показав на таз с водой для мытья рук, ушла.

- Слушай, Володя, слушай и запоминай. Никто, может быть, никогда такого тебе не расскажет. Вот, ты, Володя, говорил мне о своем отце, и, как я понял, не веришь, что он был в чем-то виноват,- начал Ильясов с моей болевой точки. И неожиданно, убежденно: - Ты прав, когда не веришь.

- Но вы же не знали моего отца! - чуть ли не крикнул я.

- Зато я знаю другое, не перебивай. В тридцатые (знаешь, как их в народе тихо называли?) я был председателем райисполкома. Круг забот известный. Но вдруг ежедневно за час до окончания рабочего дня меня и первого секретаря райкома партии стал вызывать к себе начальник НКВД района. ...Когда мы первый раз собрались так втроем, начальник взял из стола шифровку и зачитал: «...Сегодня вам надлежит заготовить двадцать быков».- Мы недоуменно молчали: ну и что? Обращайся, мол, к заготовителям... Но начальник буквально вложил каждому из нас в руки по толстой книге со списками жителей района. И еще похвалился:

- Мы имеем списки жителей всего района с необходимыми сведениями о каждом. А вы что знаете о своих, руководящих кадрах? - Выдержал паузу и сам же ответил: - Ничего не знаете! Какие же вы власти?

Мы сидели, как школьники, слушали его похвальбу и не понимали происходящего: к чему клонит?

- Я без вас уже подобрал десять человек из колхозов и МТС, а вы теперь добавляйте по пятерке своих,- последовала команда.

- Каких это «своих»? - удивился первый секретарь райкома:

- Пять из райкома и пять из райисполкома,- и захихикал тихонько.

И мы поняли, о каких «быках» идет речь в шифровке, и ужас заледенил руки, ноги, язык. Вот каких «быков» наш чекист требует от нас.

- В райкоме нет непроверенных людей!- отрезал секретарь.

- Это точно,- улыбнулся начальник НКВД,- мы всех проверили. Вот ваш заведующий оргинструкторским отделом женат на поповне. Разве не враг? Пиши его первого. А инструктор, - он назвал фамилию, в колхозе способствовал утаиванию хлеба, когда уполномоченным по хлебозаготовкам там был. Разве не враг народа? - Мы продолжали цепенеть. Молчание затягивалось.

- Будете потворствовать врагам или уклоняться от помощи мне, я и вас в список внесу, - пригрозил энкаведешник.

- С этого момента мы с секретарем райкома лишились своего мнения,- продолжал Ильясов.- Только поддакивали начальнику НКВД, пока он не набрал 20 человек, предписанных в шифровке.

На следующий день опять звонок и опять нужно «заготовить 20 быков». И на третий, четвертый... десятый день... С нашей помощью были обезглавлены почти все колхозы, совхозы и МТС, опустели отделы в райкоме, райисполкоме, райпотребсоюзе... Не обошлись без потерь в леспромхозе, райпромкомбинате, райпищекомбинате, в пекарне, школе и больнице. Больше 200 человек из района забрали, а шифровки все шли...

...Бывало, сидим втроем и водим по спискам жителей района пальцами: кого бы еще найти, к кому хотя бы за что-то придраться можно? Тот налог за прошлый год не весь выплатил (болел), а этот как-то бухгалтерию в исполкоме материл. А хозяин кабинета еще и поторапливает:

- Ищите, ищите, а то самих запишу...

...Трудно произнести, Володя, в кого из-за страха за свою шкуру я превратился. Тогда даже сам удивлялся своей трусости: вроде раньше таким не был. В один из таких вечеров сижу, вожу пальцем по страницам в книге переписи населения и чувствую: схватило живот. А мне же еще троих записать надо, а найти с провинками никого не могу... Ну, думаю, сейчас выйду на двор, так он меня самого обязательно и впишет. В двух соседних районах председателей уже того, замели.... Но терпеть дольше не было мочи, и я пошел, вернее, побежал во двор. А вдогонку мне весело так:

- Ага, пробрало?! То-то! Это тебе не пустые бумажки подписывать! Людей на смерть посылаешь!

Вернулся я, дописал в список недостающих троих: своего заместителя, заведующего райзо и директора школы. Писал и надеялся, что не посмеет он всех троих - видных людей района забрать. А чекист прочитал фамилии, похвалил меня:

- Наконец-то! Осмелился главную контру разоблачить! Молодец, Ильясов, иди спи!

Не спалось мне в ту ночь. Не выдержали нервы, тронулся умом я. Утром жене пришлось врача вызывать, увезли меня в психиатрическую лечебницу. Пролежал больше полгода. Уверен, это меня и спасло. В тот год редко кто из председателей райисполкомов на месте остался...

Замолк Ахмет Ахметович, и такая тоска в глазах у него стояла, что и мне она передалась. Запил я тогда на три дня, за что на конной трелевке леса три месяца проработал. А Ахмет Ахметович вскоре умер. Кто судья ему?..

В. КОСТИН, ветеран войны и труда.

г. Славянск на Кубани.